

П. С. Шиш

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА
НА РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В данной статье анализируются русско- и немецкоязычные тексты международных договоров с целью определить их лингвокультурные особенности.

Ключевые слова: перевод; лингвокультурные особенности; международный договор; русский язык; немецкий язык.

Анализ текстов русско- и немецкоязычных международных договоров указывает на то, что в традициях делопроизводства в разных странах находит отражение в большей или меньшей степени лингвокультурологический ас-

пект, который обуславливает использование в обоих языках параллельных документов своих типичных конструкций.

Особой значимостью в тексте договора обладает преамбула. Она представляет собой вводную часть международного договора, в которой закрепляются официальные цели, принципы договора и мотивы его заключения, что организует прочтение и интерпретацию всего документа.

В синтаксическом отношении преамбула, как правило, выражена многочленным предложением с рядом речевых формул для обозначения мотивов заключения договоров. Каждая конструкция начинается с красной строки, а глагол, деепричастие или предложно-номинативное словосочетание графически выделяются курсивом. Содержащиеся в преамбуле дополнительные и сопутствующие условия, которые были учтены в процессе создания документа, способствуют пониманию статей договора.

Так, в Соглашении между Правительством Федеративной Республики Германии и Правительством Российской Федерации о культурном сотрудничестве употреблено четыре деепричастия (*стремясь к укреплению отношений, руководствуясь принципами и целями, принимая во внимание исторический вклад, желая расширить*) и одно страдательное причастие (*убежденные в том, что...*). В немецком варианте того же договора употребляются пять конструкций «предлог + существительное» (*in dem Bestreben, in der Überzeugung, eingedenk des historischen Beitrags, in dem Wunsch*) и одно причастие II (*geleitet von den Prinzipien und Zielen*).

В преамбуле Соглашения между Республикой Беларусь и Швейцарской Конфедерацией о регулярном воздушном сообщении на русском языке используется три разных деепричастия (*учитывая, являясь, желая*), в немецком тексте им соответствует два придаточных предложения причины с союзом «*da*» и инфинитивная конструкция с «*um... zu*».

Эти примеры подтверждают, что несмотря на смысловую эквивалентность текстов международных договоров на обоих языках для каждого языка используются свои типичные грамматические конструкции. Таким образом, для преамбулы русскоязычного текста договора характерны деепричастия и причастия, для немецкого языка – предложно-номинативные конструкции, причастия II, инфинитивные конструкции и придаточные предложения.

В основной части договора текст разбивается на статьи, в которых содержится соответствующее правовое положение. В случае необходимости статья может делиться на пункты, подпункты, абзацы. Статья является главным структурным элементом международного договора и представляет собой небольшое высказывание, подчиненное единой теме договора.

Каждая статья в международных договорах на обоих языках обозначается существительным «*Статья*» / «*Artikel*» и порядковым номером статьи. В некоторых документах можно наблюдать озаглавленные статьи. В таком случае заголовок, отражающий сущность последующего текста, будет присутствовать в каждой статье и в обоих языках. При этом в русскоязычных текстах международных договоров используется полное существительное

«Статья», в текстах на немецком языке помимо полного существительного с нулевым артиклем «*Artikel*» употребляется его сокращенная форма «*Art.*» (следует отметить, что в одном документе будет присутствовать только один способ обозначения): *Статья 6 – Artikel 6; Статья 3 Реализация прав – Art. 3 Ausübung der Rechte.*

Пункты статей в международных договорах обозначаются с помощью нумерованных списков: в документах на русском языке после числа следует точка, в немецкоязычном тексте такой способ тоже встречается, но наиболее частотным является вариант, где число заключено с двух сторон в круглые скобки. Данное различие обусловлено лингвокультурными особенностями русского и немецкого языков.

1. Стороны будут содействовать <...>.

2. Стороны будут поддерживать сотрудничество в деле подготовки и повышения квалификации специалистов и руководящих кадров экономики.

3. Стороны будут поощрять сотрудничество в области сохранения, реставрации и охраны культурных ценностей и исторических памятников.

(1) Die Vertragsparteien unterstützen <...>.

(2) Die Vertragsparteien unterstützen die Zusammenarbeit in der Aus- und Weiterbildung von Fach- und Führungskräften der Wirtschaft.

(3) Die Vertragsparteien ermutigen zur Zusammenarbeit auf den Gebieten der Pflege, der Restaurierung und des Schutzes von Kulturgütern und historischen Denkmälern.

В буквенных списках в текстах международных договоров на русском языке используются латиница или кириллица, на немецком языке – латинский алфавит. В целом, в текстах на обоих языках наблюдается использование одинаковых видов списков (нумерованные, нenumерованные, буквенные).

При переводе текстов международных договоров важно учитывать особенности документа на каждом языке. Так, при указании на точный пункт статьи в русскоязычной культуре принят порядок следования от самой малой структурной единицы, на которую отсылают в положении, к самому крупному элементу или наименованию всего документа, на который идет ссылка. В немецкоязычных деловых документах принято сначала указывать наиболее крупную структурную единицу, а далее приводить структурные элементы по убыванию. Например:

Количество специалистов, командированных в культурные учреждения, определяется с учетом положений пункта 1 Статьи 14 настоящего Соглашения и должно соответствовать характеру и объему задач, выполняемых каждым из этих учреждений. – Die Anzahl der in die kulturellen Einrichtungen entsandten Fachkräfte wird unter Berücksichtigung der Bestimmung des Artikels 14 Absatz 1 des Abkommens festgelegt und muß in Charakter und Umfang der Aufgabe entsprechen, deren Erfüllung die jeweilige Einrichtung dient.

В русскоязычном тексте международного договора встречается написание некоторых имен нарицательных с заглавной буквы с целью подчеркнуть их особое значение в контексте данного документа: *Стороны, Соглашение, Конвенция, Приложение, Статья* (однако *пункт* и *подпункт* начинаются со строчной буквы). Договор на немецком языке не имеет такую возможность, поскольку немецкая орфография предполагает написание с заглавной буквы всех имен существительных. При этом в немецкоязычном тексте документа наблюдается написание имен прилагательных с заглавной буквы при обозначении существенных наименований: *Gemischte Kommission, die Österreichische Seite, die Russische Seite*. Написание имен прилагательных с заглавной буквы используется также в тексте договора на русском языке: *Договаривающиеся Стороны, Австрийская Сторона, Российская Сторона*.

Таким образом, вышеперечисленные лингвокультурные особенности адаптируют текст международного договора для восприятия представителями иных культур, что необходимо учитывать в процессе перевода для корректного понимания текста документа.